

ОСИНИНА Дарья Дмитриевна – заместитель декана по международному сотрудничеству факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; daria_osinina@mail.ru)

АНАЛИЗ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ РАЗРЫВОВ И ПРОТИВОРЕЧИЙ НА ПРИМЕРЕ США

Аннотация. Проблема «отцов» и «детей» была актуальна во все времена, ей уделялось большое внимание в литературе, музыке, социологии и психологии. Однако, начиная с 1950-х гг. (война во Вьетнаме поделила американское общество на два лагеря – поддерживающих внешнюю политику страны и выступающих против нее, в т.ч. молодежь, сочувствующая левому движению), тема межпоколенческих взаимоотношений стала активно изучаться политическими науками, а сами отношения между поколениями начали определять уровень консолидации общества. Сегодня стремительно меняющиеся нормы поведения и ценностные установки в очередной раз становятся причиной противоречий между поколениями, т.к. скорость и желание их имплементации у представителей разных поколений отличаются.

Ключевые слова: межпоколенческие разрывы, межпоколенческие противоречия, теория поколений, ценности, США

Тема взаимоотношений между поколениями, или, как ее часто называют, «проблема отцов и детей», была актуальна во все времена. Отношение к прогрессу и новациям представителей разных поколений, разное восприятие новых технологических трендов, подростковый протест против старших как часть взросления молодого человека и обретения собственного «Я» – все это характерные для межпоколенческих взаимоотношений явления и процессы. Однако сегодня данный вопрос приобретает совершенно новый смысл: помимо наличия объективных разрывов, среди которых «цифровой разрыв» между поколениями как результат смены парадигмы коммуникации¹, речь идет и о межпоколенческих противоречиях, формируемых внешней средой и ею поддерживаемых [Бестаева 2020; Тюриков, Большунов 2019]. Примером является продвижение в странах Запада, особенно в США, жесткой системы регулятивных стандартов и убеждений, позитивно воспринимаемых среди молодежи и, наоборот, сталкивающихся с негативным отношением со стороны старшего поколения. Одна из наиболее противоречивых тем – вопрос половой идентификации индивида. Взамен устоявшегося термина «пол» и его биологической природы пришло понятие «гендер» как «совокупность признаков человека, определяющих его принадлежность к мужчинам либо к женщинам, главным образом в культурном и социальном плане»². Так, американские исследовательские центры отмечают, что эта тема стала одной из самых проблемных в современном американском социуме, доля его пополам: 54% американцев считают, что половая идентичность определена при рождении, а 44% – что это вопрос личного выбора³. При этом, по данным *Pew Research Center*, определение пола при рождении поддерживают 49% миллениалов (18–36 лет), 57% представителей поколения X (37–52 года), 55% бумеров (53–

¹ Howe N., Strauss W. *Millennials Rising: The Next Great Generation*. N.Y., Knopf Doubleday Publishing Group. 2009; *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. N.Y., William Morrow & Company. 1991.

² Гендерные вопросы. Материалы Всемирного банка. Доступ: <https://www.un.org/ru/youthink/gender.shtml> (проверено 25.10.2021).

³ Republicans, Democrats have starkly different views on transgender issues. – *Pew Research Center*. URL: <https://clck.ru/XwLan> (accessed 20.10.2021).

71 год), 72% представителей «тихого поколения» (72–89 лет)¹. В то же время описанная выше разница восприятия данной проблематики в разрезе поколений может быть рассмотрена и в другом ракурсе – политической идентификации опрошенных. 80% республиканцев считают, что половая идентификация – это биологический вопрос, а 64% демократов считают, что это выбор индивида. Соответственно, описанный выше ценностный раскол в обществе – это не просто маркер межпоколенческих противоречий, но и вопрос политики и политической позиции. А поддержка данного раскола со стороны государства в целом и отдельных политических сил в частности свидетельствует, что наличие и углубление данного противоречия – это политическое решение, препятствующее единству американского социума и одновременно позволяющее властям уйти от обсуждения реальных проблем во внутренней и внешней политике.

Таким образом, тема межпоколенческих отношений сегодня актуальна как никогда ранее. Трансформация сущности межпоколенческих противоречий демонстрирует ценность анализа данной проблематики не только для социологии или психологии, но для политологии в первую очередь, т.к. качество и уровень взаимоотношений между поколениями определяют «климат» в обществе. Иными словами, межпоколенческий диалог обеспечивает интегративную функцию социума, а отношения между поколениями демонстрируют степень его устойчивости, что в условиях мировой социально-политической турбулентности является важным социальным индикатором общественного «здоровья». Учитывая, что сегодня мир переживает очередной виток социокультурной трансформации (в т.ч. гендерной революции), на которую индивиды и группы ввиду личного опыта и социально-политических установок реагируют по-разному, межпоколенческий диалог может нивелировать образующийся ценностный разрыв в обществе.

Итак, в самом широком смысле поколение – это «форма социальной связи и фокус символической солидарности», которые позволяют соотнести себя «с другими по горизонтали» [Дубин 2002]. В социологии доминируют два ключевых подхода к данному понятию: институциональный (в рамках которого «поколение» объединяет всех акторов, одновременно задействованных в ролевых структурах социальных институтов – школе, армии и т.д.; его ярким представителем является социолог Ш.Н. Эйзенштадт) и групповой, когда под «поколением» понимается совокупность индивидов, единство которых «в большой мере обусловлено сходством жизненного опыта» (К. Маннгейм) [Дубин 1995; Шанин 2005; Мангейм 1998]. В рамках данной работы мы будем опираться на групповой подход. Причем в современной интерпретации групповой подход часто именуют элитным, а поколение объединяет ту часть каждой возрастной группы, которая задает тренды, будучи ее элитой, и формирует границы для самоопределения [Дубин 1995; Шатилов 2021].

Анализ межпоколенческих отношений будет производиться на основе системного и структурно-функционального подходов. Соответственно, межпоколенческое взаимодействие в рамках данной работы – это отдельная социальная система, представляющая собой совокупность социальных явлений и процессов, в т.ч. межпоколенческого диалога. Данная социальная система состоит из четырех подсистем, находящихся во взаимодействии друг с другом и выполняющих определенные функции [Садыкова 2016].

Субъектная подсистема характеризует состав участников межпоколенческого взаимодействия, а также направленность культурной трансмиссии (т.е. от кого

¹ Ibid.

и кому осуществляется передача ценностных установок, и кто в этом процессе задействован). В функциональном плане данная подсистема отвечает за поддержание устойчивых социальных связей между поколениями.

Институциональная подсистема представляет собой инфраструктуру межпоколенческого взаимодействия, или, иначе говоря, совокупность социальных институтов, задействованных в межпоколенческой коммуникации. Среди них такие базовые социальные институты, как семья, школа, вуз, армия. Институциональная подсистема отвечает за поддержание устойчивого состояния всей системы.

Ценностная подсистема является стержневым элементом межпоколенческих взаимоотношений, представляя собой объект и «продукт» взаимодействия между поколениями (знания, навыки, ценностные установки, традиции). Резкие и масштабные изменения данной подсистемы влекут за собой трансформацию всей социальной системы. Соответственно, ценностная подсистема, с одной стороны, выполняет функцию поддержания образца, а с другой — оптимизации и совершенствования всей социальной системы по отношению к внешней среде.

Процессуальная подсистема характеризует способ межпоколенческой коммуникации, а также определяет те проблемы, которые существуют в этом процессе. Функционально данная подсистема отвечает за обмен опытом, знаниями и информацией.

И наконец, нужно отметить, что особое влияние на рассматриваемую социальную систему оказывает внешняя среда, а именно конкретно-исторические условия в виде научно-технического прогресса (смена парадигмы коммуникации), государственной политики (поддержка новой гендерной политики властями США или активизация *BLM*¹, отказ от классических произведений, например романа «Унесенные ветром» М. Митчелл, снос памятников и т.п.).

Итак, проведем анализ межпоколенческих разрывов и противоречий на примере США. Начнем с субъектной подсистемы.

1. Субъектная подсистема межпоколенческого взаимодействия в США может быть охарактеризована следующим образом.

Во-первых, роль старшего поколения сведена к минимуму, т.к., по мнению молодых американских родителей, бабушки и дедушки не в состоянии привить ребенку навыки адаптации к современной окружающей среде ввиду отсутствия у них самих такого опыта [Исаева 2021]. Соответственно, встречи с бабушками и дедушками ограничиваются совместными семейными праздниками и торжествами.

Во-вторых, в США в последние 5–10 лет социологические центры фиксируют бум социальной активности среди женщин, имеющих несовершеннолетних детей. В 2017 г. национальный опрос показал, что около 70% американских матерей официально работают². При этом, по мнению 35% опрошенных американцев, занятость обоих родителей и привлечение к воспитанию нянь не влияют на благополучие ребенка³. Интересно и то, что причиной своего желания выйти на работу молодые женщины называют растущий уровень стресса и

¹ *BLM* – *Black Lives Matter*.

² Employment Characteristics of Families. – *Bureau of Labor Statistics. U.S. Department of Labor*. 2017. URL: <https://clck.ru/XwJpi> (accessed 15.10.2021); Data show how American mothers balance work and family. – *The Conversation*. URL: <https://clck.ru/XwJra> (accessed 15.10.2021).

³ Surprising Facts and Research about Stay-at-Home Moms. – *Pew Research*. URL: <https://clck.ru/XwJrv> (accessed 15.10.2021).

гнева, когда они находятся с детьми, – подобные статистические данные приводит Институт Гэллопа¹.

Активизация женщин на рынке труда и трансформация их роли в обществе (вместо традиционных жена и мать – «добытчик» в семье) является результатом продвижения феминизма со стороны основных американских социальных институтов, в т.ч. научных и образовательных организаций.

В-третьих, отец играет минимальную роль в воспитании детей дошкольного возраста, т.к. традиционно в американских семьях забота о ребенке в этом возрасте лежала на женщине [Ильин 2017]. Однако неучастие отца в жизни детей ведет к нарушению восприятия ролевых установок и первичных образцов гендерного поведения, что особенно актуально в условиях активного навязывания новой гендерной политики, в рамках которой дети якобы сами выбирают свой пол [Кирьянова 1987; Прихожан, Толстых 2016]. Интересно, что в рекомендациях детского фонда ООН ЮНИСЕФ четко прописана роль родителей в воспитании детей: «дети повторяют поведение родителей»². Отсутствие мужского начала перед глазами детей на фоне постоянного навязывания андрогинности и многовариантности паттернов ролевого поведения приводит к нивелированию дихотомии моделей маскулинности и феминности и, соответственно, к отсутствию четких маркеров мужское/женское.

В условиях отстранения родителей, бабушек и дедушек от воспитания детей к этому процессу привлекают нянь. Причем ограниченное число семей может позволить себе услуги профессиональных специалистов. Большинство нанимают на работу девушек-подростков, зарабатывающих на карманные расходы, или мигрантов, ищущих работу [Казаков; Макфол 2013]. Подобная позиция родителей, безусловно, сказывается на качестве дошкольного образования детей. Но главное, она ведет к потере эмоционального и психологического контакта между ребенком и его семьей, которая, будучи первичной социальной средой, должна дарить ему любовь, чувство безопасности, поддержку и эмоциональную гармонию³. С учетом того, что в возрасте до 5 лет у детей закладывается базис социального и когнитивного развития, минимизация присутствия родителей и старшего поколения в целом в жизни ребенка в этом возрасте приводит к отсутствию у него эмоциональной сопричастности к своей семье и, как итог, – к минимальной необходимости в межпоколенческом диалоге, передаче опыта в будущем⁴.

Отдельно стоит отметить позицию государственных институтов, содействующих эмоциональному и психологическому отчуждению ребенка от его семьи. Так, в США распространена система доносительства, к которой ребенок общается с детства: ребенку объясняют, что он может пожаловаться на родителей учителям, полицейским [Исаева 2021]. Причем предметом жалобы может быть сделанное ребенку замечание или озвученный родителями запрет на какие-либо действия. Как итог, воспитание детей перестает быть делом семьи в США; это в большей степени задача американского государства и общества.

Резюмируя сказанное выше, можно отметить, что в США субъектная подсистема претерпела серьезную трансформацию, существенно сократилось влияние родителей и старших в целом на воспитание молодого поколения, а семья

¹ Surprising Facts and Research about Stay-at-Home Moms. – *Very Well Family*. URL: <https://clck.ru/XwJrv> (accessed 28.11.2021).

² Дисциплина, или как воспитывать детей. Практические советы для родителей. – *UNICEF Kazakhstan*. Доступ: <https://clck.ru/Тоеуб> (проверено 15.10.2021).

³ Особенности семейного воспитания. – *Ханты-Мансийский район, официальный сайт администрации*. Доступ: <https://clck.ru/XwKQB> (проверено 15.10.2021).

⁴ Там же.

перестала выполнять функцию формирования первичных поведенческих паттернов у индивида. Соответственно, субъектная подсистема не выполняет функцию поддержания устойчивых социальных связей между поколениями.

2. Далее рассмотрим институциональную подсистему межпоколенческого взаимодействия.

Как уже было сказано выше, роль семьи как первичного социального института в передаче опыта и коммуникации между поколениями сведена к минимуму. В то же время, согласно иерархии потребностей А. Маслоу, любовь и сопричастность — базовые потребности индивида. Не получая их в семье, человек с детства стремится восполнить их в другом месте. Так, эмоциональную и психологическую потребность в сопричастности американские дети и подростки реализуют через Интернет и социальные сети, а модные блогеры и представители селебрити становятся для них авторитетами и носителями ценностных установок. В итоге, можно сделать вывод, что падение авторитета взрослых привело к тому, что система ценностей и убеждений формируется сверстниками, или «элитой» подростковой среды, задающей тренды и ориентиры поведения. Они же формируют профессиональные идеалы молодежи — 29% американских подростков мечтают стать *YouTube*-блогерами¹.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что в современном американском обществе практически отсутствуют платформы для межпоколенческой коммуникации, что сказывается как на устойчивости всей анализируемой социальной системы, так и на следующих двух подсистемах — ценностной и процессуальной.

3. Ранее отмечалось, что ценностная подсистема является ядром всей социальной системы, отражая суть взаимодействия между поколениями. Характеризуя основную систему ценностей, которую американские родители закладывали своим детям в последние 30–40 лет, можно отметить, что она была связана с достижением успеха и материальных благ. В результате сегодня в условиях ценностной и культурной трансформации американского общества молодым родителям и молодежи в целом не на что опереться; у них отсутствует устойчивый ценностный базис, который они могли бы передать своим детям. Более того, достижение успеха и материального благополучия как ключевой ценностный ориентир, заложенный в их умы с детства, подвигает также и молодых американских родителей к встраиванию в социальную среду через активное принятие «новых» ценностей. А все те, кто не поспевает за новыми трендами или отказывается подчиняться новым регулятивным нормам, сталкиваются с жесткой позицией общественных и государственных структур. Например, в Южной Дакоте родителей, которые не принимают трансгендерность своего ребенка и/или выступают против «назначения ребенку гормональных препаратов, подавляющих половое созревание»², будут лишать родительских прав, отправляя детей под опеку государства³. То же касается и школ, отказывающихся признавать трансгендерность ребенка или его желание «найти себя», — они могут столкнуться с судебными процессами и сокращением государственного финансирования⁴.

В итоге можно сделать вывод, что ценности, которые сегодня являются диф-

¹ Исследование: американские дети хотят стать *YouTube*-блогерами, а китайские — космонавтами. — *Inc. Russia*. Доступ: <https://clck.ru/XwKeo> (проверено 15.10.2021).

² LGBT Activists Teaching Judges To Yank Kids From Parents Who Won't Transgender Them. URL: <https://clck.ru/XwL8J> (accessed 28.11.2021).

³ Ibid.

⁴ Обама предписал школам пускать трансгендеров в желаемые туалеты. — *Lenta.ru*. Доступ: <https://lenta.ru/news/2016/05/13/transgenders/> (проверено 21.10.2021).

ференцирующими, в ближайшее время вполне могут стать интегрирующими ввиду их активной поддержки не только среди подростков, но и молодых родителей. К слову, более половины молодых американских родителей сегодня поддерживают идею сокрытия от детей их биологического пола, предоставляя последним возможность «найти себя»¹.

В рамках процессуальной подсистемы все описанное выше свидетельствует, что воспитание молодого поколения сегодня находится под полным контролем государства, осуществляющего этот процесс через систему образования и СМИ, под видом поддержки гражданского общества и его идей продвигая новые ценностные ориентации и регулятивные стандарты.

Таким образом, доминирующей в американском социуме постепенно становится следующая позиция: «не нужно требовать от детей подчиняться обществу – нужно учить общество новым нормам»². В таких условиях межпоколенческий диалог необходим как никогда ранее, но анализ американского кейса показал, что старшее поколение в глазах молодежи перестает быть носителем опыта и знаний, взрослость как таковая обесценивается, а активная поддержка государством «новых» ценностей препятствует гармоничной коммуникации между поколениями. Оценивая политическое значение описанного выше, можно отметить, что, с одной стороны, государство становится источником формирования ценностей и основным регулятором социальных отношений, поменяв стратегию воспитания молодого поколения. От естественного взросления через протест американские власти перешли к модели абсолютного подчинения [Прихожан, Толстых 2016; Золотухина 2014]. С другой стороны, США создают новую систему ценностей, нацеленную на переустройство всего мира, и эталонной моделью этого либерально-демократического мира остаются США³. Учитывая кризис устоявшейся формы «американской демократии» и, напротив, популярность альтернативных моделей вроде той, что предлагает КНР, США пытаются создать новую идейно-ценностную систему, которая благодаря сети Интернет, западным СМИ, а также активной финансовой поддержке быстро распространяется и в другие страны. В числе последних стран, попавших под программу финансирования молодежной политики, Грузия и Армения⁴.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финиуниверситету 2021 г.

¹ «Boy or girl?» Parents raising «theybies» let kids decide. — *NBC News*. URL: <https://clck.ru/XwLPK> (accessed 27.10.2021); «Мама сказала, что я девочка». Почему в США детям позволяют менять пол и к чему это может привести. — *Lenta.ru*. Доступ: <https://lenta.ru/articles/2020/02/28/kids/> (проверено 15.10.2021).

² Дисциплина, или как воспитывать детей. Практические советы для родителей. — *UNICEF Kazakhstan*. Доступ: <https://clck.ru/Toeyb> (проверено 15.08.2021).

³ «Угрозы нашей стране»: почему в Белом доме заявили о глубоком расколе в США. — *RT на русском*. Доступ: <https://clck.ru/XwLpp> (проверено 15.08.2021); *Organizing around Sexual Orientation and Gender Identity Worldwide*. URL: <https://www.hrw.org/report/2009/06/11/together-apart/organizing-around-sexual-orientation-and-gender-identity-worldwide> (accessed 25.10.2021).

⁴ Американское воспитание: США планируют запустить образовательную программу для молодежи в Грузии. Доступ: <https://clck.ru/XwMFx> (проверено 15.08.2021); США выделяют \$5 млн на работу с молодежью в Армении. Доступ: <https://clck.ru/XwMGw> (проверено 15.08.2021).

Список литературы

Бестаева Е.В. 2020. Социолингвистический аспект развития современных цифровых технологий. Преимущества и риски. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. № 4. С. 80-84.

Дубин Б.В. 1995. Социальный статус, культурный капитал, ценностный выбор: межпоколенческая репродукция и разрыв поколений. – *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. Доступ: <https://clck.ru/JYtaH> (проверено 28.11.2021).

Дубин Б.В. 2002. *Поколение: социологические границы понятия*. Вып. 1. С. 14-18. Доступ: <http://ecsocman.hse.ru/data/534/984/1219/03dubin-11-15.pdf> (проверено 28.11.2021).

Золотухина М. 2014. Взросление по-американски: смена веж. – *Отечественные записки*. № 5(62). С. 117-136.

Ильин Г.Л. 2017. *Системы дошкольного образования в европейских, азиатских и американских странах: сравнительный анализ*. М.: Изд-во МПГУ. 62 с.

Исаева А. 2021. Они и мы: как воспитывают детей в США и в России. – *Royal Cheese*. Доступ: <https://clck.ru/XwJXu> (проверено 28.11.2021).

Казаков М.М. *Плюсы и минусы американской системы образования и воспитания*. Доступ: http://mmkaz.narod.ru/publ/edu_usa.htm (проверено 28.11.2021).

Кирьянова О.Г. 1987. *Кризис американской семьи*. 2-е изд., доп. М.: Педагогика. 240 с.

Макфол М. 2013. *Воспитание детей в США*: статья экс-посла США в РФ. Доступ: <https://echo.msk.ru/blog/mcfaul/1098106-echo/> (проверено 28.11.2021).

Мангейм К. 1998. Проблема поколений. – *Новое литературное обозрение*. № 2(30). С. 7-47.

Прихожан А., Толстых Н. 2016. *Психология подросткового возраста*: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт. 406 с.

Садыкова Х.Н. 2016. *Социокультурная детерминация преемственности в межпоколенческом взаимодействии (на примере населения Тюменской области)*: дис. ... к.соц.н. Тюмень. 239 с.

Тюриков А.Г., Большунов А.Я. 2019. Информационные технологии как социальный вызов XXI века. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. № 2. С. 6-10.

Шанин Т. 2005. История поколений и поколенческая история России. – *Человек. Сообщество. Управление*. № 3. С. 6-25.

Шатилов А.Б. 2021. Деятельность органов государственной власти Российской Федерации по формированию исторических представлений студенческой молодежи в постсоветский период. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. № 3. С. 15-26.

OSININA Darya Dmitrievna, Deputy Dean for International Cooperation, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 1259930; daria_osinina@mail.ru)

ANALYSIS OF INTERGENERATIONAL GAPS AND CONTRADICTIONS ON THE EXAMPLE OF THE UNITED STATES

Abstract. The problem of «fathers» and «children» is relevant at all times, it has been given a large place in literature, music, sociology and psychology. However, since the 1950s (the period of Vietnam War, which divided American society into two camps – those who supported and opposed the country's foreign policy; among them are young people who appealed to the left movement), the topic of intergenerational relations is actively discussed in political sciences, and the relations between generations determine the level of society's consolidation. Today, rapidly changing norms of behavior and value attitudes once again is the cause of contradictions between generations, since the speed and desire for their implementation differ among representatives of different generations.

Keywords: intergenerational gaps, intergenerational contradictions, generational theory, values, USA

КОКЛИКОВ Владимир Олегович – старший преподаватель Московского государственного лингвистического университета (119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38; azzuro@list.ru)

РОЛЬ АЯТОЛЛЫ ХАШЕМИ-РАФСАНДЖАНИ В ИСТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ИРАНА

Аннотация. В статье отражены исторические вехи в становлении личности Али Акбара Хашеми-Рафсанджани в качестве выдающегося и всемирно известного иранского политического и религиозного деятеля. Автор показывает его контакты и дружеские связи с личностями, оказавшими на него влияние на пути его восхождения к одной из наиболее важных руководящих ролей в политической жизни современного Ирана, а также его собственное участие в иранской политической истории.

Ключевые слова: Иран, ислам, Исламская революция, Совет экспертов, Партия Исламской Республики (ПИР)

Али Акбар Хашеми-Рафсанджани родился в 1934 г. неподалеку от города Рафсанджана, провинция Керман. Как и его отец, он выбрал религиозное образование и в 14 лет уехал в важнейший для шиитов город Кум для обучения в семинарии. Там началось его знакомство с будущими революционерами, многие из которых после Исламской революции стали руководить государством.

В Куме Хашеми-Рафсанджани познакомился с аятоллой Хомейни. Хотя в то время Рафсанджани еще не был его учеником, а сам имам не занимался активной деятельностью в семинарии, их общение создало между ними своего рода отношения «ученик–учитель». Позже дом имама Хомейни стал местом, где собирались Рафсанджани и его единомышленники.

Хашеми-Рафсанджани учился в семинарии очень успешно, у самых квалифицированных преподавателей, но при этом подчеркивал, что получил основные научные и моральные познания у аятоллы Хомейни. С нынешним лидером Ирана Сейедом Али Хаменеи они познакомились в 1957 г., и между